

УДК 338.24

ДЕТЕРМИНАНТЫ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ И ЖЕСТКОЙ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ¹

Яншин Дмитрий Николаевич,Санкт-Петербургский государственный экономический университет, e-mail:
dimaians@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются ключевые детерминанты, определяющие динамику и направленность структурной трансформации российской экономики в период 2022–2026 гг. Анализируется дуалистическое влияние внешнего санкционного давления, выступающего катализатором импортозамещения, и жесткой монетарной политики, ограничивающей инвестиционный потенциал реального сектора. На основе статистических данных выявлена дивергенция между темпами роста обрабатывающей промышленности и добывающего сектора, а также проанализирована трансформация структуры инфляции под влиянием дефицита трудовых ресурсов.

Ключевые слова: структурная трансформация, российская экономика, санкционное давление, монетарная политика, ключевая ставка, импортозамещение.

DETERMINANTS OF THE STRUCTURAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY UNDER SANCTIONS PRESSURE AND TIGHT MONETARY POLICY

Yanshin Dmitry Nikolaevich,

Saint Petersburg State University of Economics, e-mail: dimaians@mail.ru

ABSTRACT

This article examines the key determinants of the dynamics and direction of the structural transformation of the Russian economy in 2022–2026. It analyzes the dual impact of external sanctions, which act as a catalyst for import substitution, and tight monetary policy, which limits the investment potential of the real sector. Statistical data reveals a divergence between the growth rates of the manufacturing and extractive industries, and analyzes the transformation of the inflation structure under the influence of labor shortages.

¹ Науч. рук. док. эконом. наук, доц. Камышова А. Б., Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Scientific adviser. D.Sc. in Economics, Assoc. Prof. Kamyshova A. B., Saint Petersburg State University of Economics

Keywords: structural transformation, Russian economy, sanctions pressure, monetary policy, key interest rate, import substitution.

Современный этап развития российской экономики характеризуется сочетанием и внутренних вызовов. Процесс трансформации, которое началось после масштабного введения санкционного давления, перестал быть теоретической концепцией и перешел в фазу практической реализации. Главными характеристиками являются то, что эта перестройка происходит в условиях жесткой монетарной политики, направленной на подавление инфляционных рисков.

Параллельно с санкционным давлением Банк России создает специфическую среду для трансформации. С одной стороны, высокая стоимость заемного капитала стала ключевым барьером для инвестиционной активности, ограничивая возможности быстрого роста. С другой стороны, высокая ключевая ставка стала «фильтром», который стимулирует повышение внутренней эффективности предприятий и концентрации ресурсов в наиболее рентабельных или стратегически значимых проектах,

Разрыв технологических связей с западными странами привел к критической необходимости от модели «заимствования и сервиса» к модели полного технологического цикла. Произошло вынужденное импортозамещение в высокотехнологичных отраслях, которое сегодня детерминирует изменение структуры промышленного производства:

Капитал перетекает в отрасли с высокой добавленной стоимостью, которые ранее подавлялись более дешевыми и качественными импортом.

Происходит использование менее эффективных отечественных или альтернативных аналогов ради сохранения непрерывности производственных процессов.

Происходит переориентация на рынки Юга и Востока, а также снижение западных валют, но формирует новые зависимости от конъюнктуры рынков этих стран и их платежных систем.

Государство берет на себя роль «инвестора последней надежды», оно субсидирует процентные ставки для стратегических предприятий и тем самым создавая льготные условия через механизмы ГЧП и ФРП [1].

Главной точкой напряжения стал разрыв между необходимостью и стоимостью инвестиционного ресурса. Частные инвестиции в обновление основных средств замещаются либо государственными вложениями, либо инвестиционными фондами. А в условиях дефицита ликвидности ресурсы концентрируются исключительно в проектах с гарантированным сбытом, что ведет к перекосу структуры экономики в сторону оборонно-промышленного комплекса и смежных отраслей.

За период с 2015 г. российская экономика во многом адаптировалась к режиму ИТ [2]. Однако инфляционные ожидания по-прежнему остаются весьма волатильными. Более сложная среда предстоящего периода формирует дополнительные риски отклонения их от цели. Экономика может оказаться в «высоко-инфляционном» режиме, цена которого – более жесткая ДКП. Это, в свою очередь, будет усиливать возникающие шоки предложения. В связи с этим основным фокусом ДКП на предстоящем периоде должно быть закрывание инфляционных ожиданий. В первую очередь необходимо вернуть инфляцию на целевой уровень после завершения периода интенсивной подстройки относительных цен к шокам 2022 года [6]. На долгосрочном горизонте колебания относительных цен являются нормальной частью процесса экономического развития и не оказывают заметного влияния на инфляцию. Дальнейшая структурная перестройка должна проходить в условиях, когда инфляция находится вблизи целевого уровня. Чем дольше инфляция будет вблизи цели,

тем меньше экономические агенты будут реагировать на ее всплески, независимо от вызвавшего их шока [5].

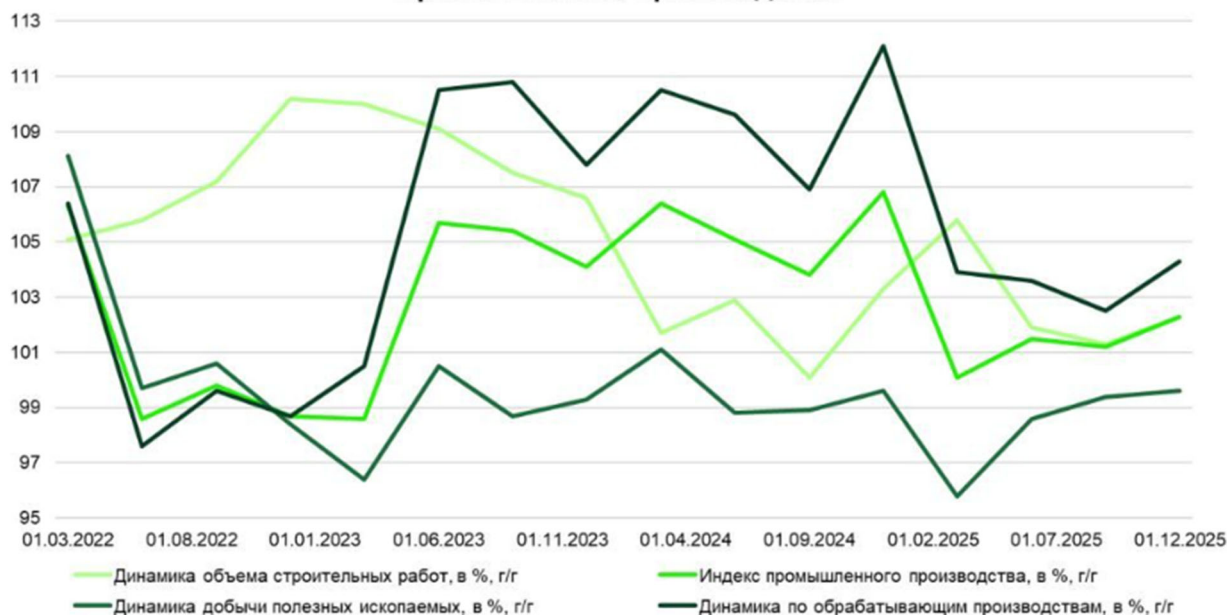

Рисунок 1. Промышленное производство [8]

Траектория динамики обрабатывающих производств стабильно находится выше остальных показателей. Это прямое следствие санкционного давления, которое создало дефицит предложения и вынудило внутренний бизнес заполнять освободившиеся ниши.

Динамика добычи полезных ископаемых колеблется вблизи или ниже 100%. Это детерминировано внешними ограничениями и добровольными сокращениями в рамках сделок ОПЕК+ [7].

Общий индекс удерживался в положительной зоне за счет «эффекта обработки».

Потребительская активность снижалась на протяжении всего 2024 года вплоть до середины 2025 года, вместе с этим потребительские ожидания населения также шли вслед за потребительской активностью. Тем не менее в середине 2025 года Банк России снизил ключевую ставку с 18% до 17% годовых, что дало как рынку, так и населению эффект «эйфории»: появилась уверенность в том, что регулятор продолжит стремительное снижение ставки, что привело к росту потребительской активности и, как следствие, к ускорению инфляции [4].

Специфическим фактором взаимодействия санкций и ставки стала критически дефицит кадров. Конкуренция за трудовые ресурсы между растущим госсектором и рыночными компаниями ведет к росту номинальных зарплат, опережающему производительность труда. А рост доходов населения поддерживает спрос, что заставляет Банк России удерживать ставку уровне еще дольше.

Рисунок 2. Количество работодателей и безработных 2021-2025 [8]

Отметим, что значение безработице на уровне 2,2% в декабре 2025 года являются достаточно низким и сигнализирует о продолжающейся напряжённости на рынке труда.

Одной из ключевых детерминант трансформации стало резкое увеличение вклада услуг в общий индекс потребительских цен. В отличие от товарных рынков, где импорт можно заместить альтернативными поставками, сектор услуг напрямую зависит от стоимости внутреннего труда.

Сервисная инфляция менее чувствительна к ключевой ставке, чем товарная, что создает дополнительные трудности для монетарного регулятора.

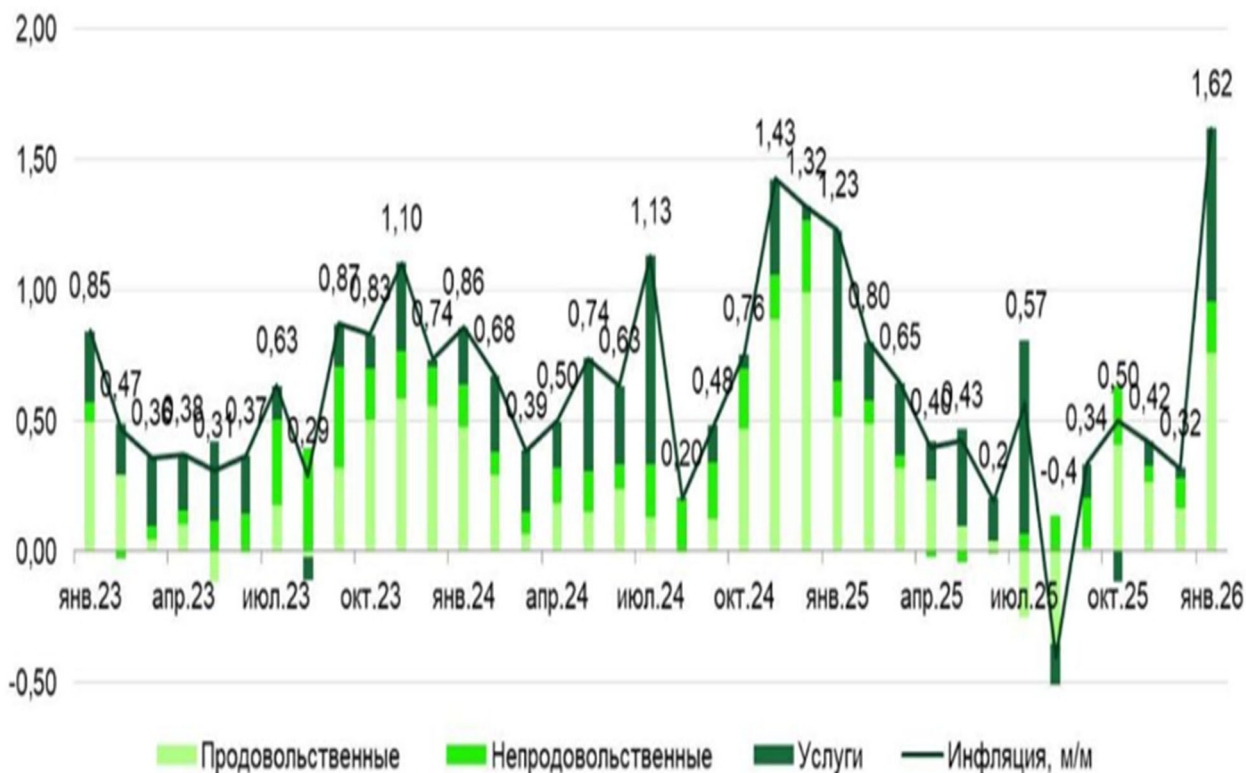

Рисунок 3. Структура инфляции [8]

Резкие скачки общей инфляции, особенно заметные в конце 2024 года и начале 2026 года, указывают на моменты, когда адаптационные возможности экономики не поспевают за растущим номинальным спросом.

Такие секторы как ОПК, машиностроение и ИТ, стали главными бенефициарными структурного сдвига, детерминированного государственным заказом и уходом западных конкурентов. Здесь влияние жесткой монетарной политики минимально, так как финансирование идет через прямые бюджетные влияния или льготные кредитование. Уход мировых компаний создал потребность, которая заполняется отечественными разработками. Именно поэтому налоговые льготы и гранты нивелируют негативные эффекты высокой ключевой ставки, делая сектор аномально устойчивым к общему охлаждению экономики [3].

Проведенный анализ позволяет констатировать, что российская экономика находится в состоянии глубокой адаптационной трансформации, характер которой определяется уникальным сочетанием внешнего давления и жестких внутренних финансовых ограничений. Выявленные детерминанты позволяют сформулировать следующие итоговые выводы:

1. Произошел качественный переход от экспортно-сырьевой модели к модели, основанной на внутреннем предложении. Как показал анализ промышленного производства, опережающий рост обрабатывающих секторов стал ответом на санкционный вызов, что подтверждает жизнеспособность курса на технологический суверенитет.
2. Сочетание жесткой монетарной политики и масштабных бюджетных вливаний привело к формированию двух параллельных контуров. Первый - стратегический (ОПК, ИТ, субсидируемое производство), демонстрирующий устойчивость к высокой ключевой ставке. Второй - рыночный, вынужденный адаптироваться в условиях «финансового голода», что создает риски монополизации и снижения конкуренции.
3. Как было показано на графиках структуры ИПЦ, инфляционное давление сместилось в сторону сектора услуг и издержек, связанных с дефицитом рынка труда. Это делает стандартные инструменты ДКП менее эффективными и требует дополнения монетарных мер мерами со стороны предложения (автоматизация, стимулирование производительности труда).

В краткосрочной перспективе (2026–2027 гг.) основная интрига будет заключаться в способности экономики поддерживать темпы инвестиций при сохранении жестких условий кредитования. Вероятен сценарий «активного замедления», при котором темпы роста ВВП стабилизируются на уровне потенциальных, но качественное изменение структуры экономики продолжится.

Ключевыми факторами успеха станут:

- Гармонизация промышленной и монетарной политики (переход от точечных субсидий к системным механизмам длинных денег).
- Успешное преодоление кадрового дефицита через внедрение трудосберегающих технологий.
- Формирование новых устойчивых цепочек расчетов и логистики на рынках Глобального Юга.

В конечном итоге, детерминанты, сегодня выступающие как жесткие ограничения, могут стать фундаментом для создания более суверенной и технологически сложной экономической системы, если будет найден баланс между ценовой стабильностью и стимулами для развития реального сектора.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" от 14.07.2022 N 326-ФЗ (последняя редакция)
2. Аганбегян, А. Г. О приоритетах социальной политики / А. Г. Аганбегян // Экономические стратегии. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 6–15.
3. Глазьев, С. Ю. О механизмах реализации целей национального развития России в условиях смены технологических мирохозяйственных укладов / С. Ю. Глазьев // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 230, № 4. – С. 66-70.
4. Доклад о денежно-кредитной политике / Центральный банк Российской Федерации. – 2024. – № 1 (45). – URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ddkp/ (дата обращения: 11.03.2026).
5. Набиуллина, Э. С. Выступление Председателя Банка России на совместном заседании комитетов Государственной Думы / Э. С. Набиуллина. – Текст : электронный // Вестник Банка России. – 2024. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/> (дата обращения: 11.03.2026).
6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов / Центральный банк Российской Федерации. – Москва: Банк России, 2023. – 167 с.
7. Широков, А. А. Роль инструментальных методов анализа и прогнозирования при обосновании экономической политики / А. А. Широков // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 2(161). – С. 3-9.
8. Яншин, Д. Н. Экономика замкнутого цикла: принципы и перспективы внедрения / Д. Н. Яншин // Дневник науки. – 2025. – № 2(98).

References:

1. Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and on the Suspension of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation" dated July 14, 2022 N 326-FZ (latest revision)
2. Aganbegyan, A. G. On Social Policy Priorities / A. G. Aganbegyan // Economic Strategies. – 2023. – Vol. 25, No. 1. – Pp. 6-15.
3. Glazyev, S. Yu. On the Mechanisms for Implementing Russia's National Development Goals in the Context of Changing Technological and Global Economic Structures / S. Yu. Glazyev // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. – 2021. – Vol. 230, No. 4. – Pp. 66-70.

4. Report on Monetary Policy / Central Bank of the Russian Federation. – 2024. – No. 1 (45). – URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ddkp/ (date of access: 11.03.2026).
5. Nabiullina, E. S. Speech of the Chairman of the Bank of Russia at a joint meeting of the State Duma committees / E. S. Nabiullina. – Text: electronic // Bulletin of the Bank of Russia. – 2024. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/> (date of access: 11.03.2026).
6. Main directions of the single state monetary policy for 2024 and the period 2025 and 2026 / Central Bank of the Russian Federation. – Moscow: Bank of Russia, 2023. – 167 p.
7. Shirov, A. A. The Role of Instrumental Methods of Analysis and Forecasting in Substantiating Economic Policy / A. A. Shirov // Problems of Forecasting. - 2017. - No. 2 (161). - P. 3-9.
8. Yanshin, D. N. Circular Economy: Principles and Prospects of Implementation / D. N. Yanshin // Science Diary. - 2025. - No. 2 (98).